

Она вдруг вспомнила кое-что. У семьи Чжан, как у поколения медиков, тоже имелись рецепты, которые передаются уже несколько сотен лет. Одним из самых известных был их крем для восстановления костей. Его эффект был неоспорим, но и стоил он очень дорого. Небольшая бутылочка одного крема стоила до 10 000 юаней. Не маленькая сумма для обычной семьи. В течение многих лет семья Чжан очень хорошо зарабатывали на этом продукте.

Фан Цзюньжун была уверена, что ее крем «Белый нефрит» может быть намного лучше, чем их крем. Когда ее продукт появится на рынке, она решила, что станет продавать его дешевле, просто чтобы позлить их. Она не забыла, как Чжан Би отравил ее в прошлой жизни и сделал психически неуравновешенным человеком.

В этот момент Цзян Ягэ была на работе. После начала занятий она устроилась репетитором для старшеклассника через товарища из своего кружка. Это было последнее средство. Она не думала, что Ли Ванцзинь будет так расстроен, что даже заморозит кредитные карты ее и Ли Шицзэ.

В последнее время у Шицзэ было мало денег, и он был занят поиском инвесторов. Как очень заботливая девушка, Цзян Ягэ, естественно, не могла быть для него обузой и должна была хотя бы зарабатывать на свои расходы. Она даже продала несколько своих сумочек в качестве стартового капитала. К сожалению, это была лишь капля в море.

Она вспомнила свой образ жизни всего месяц назад. В ее голове как наяву стояли эти сцены. Переходить от роскошного образа жизни к экономному чрезвычайно трудно. Сейчас ей было особенно тяжело экономить. У нее не было другого выбора, кроме как успокаивать саму себя: Шицзэ был талантливым. Когда его карьера пойдет в гору, они смогут вернуться к прежнему образу жизни.

Нет, подождите. Она встречалась с ним не для этого. Он действительно нравился ей как человек.

Она потащила свое измученное тело обратно в общежитие. Звукоизоляция в общежитии была не очень хорошей. Она слышала веселые голоса своих соседей по комнате.

— Ян-эр, твоя кожа выглядит намного лучше, чем раньше! Это действительно эффект от пиллюль красоты? Если бы я знала, я бы тоже их купила! На их официальном сайте они уже распроданы. Пройдет еще неделя, прежде чем они появятся в продаже.

— Я потратила на это все деньги, которые заработала за лето. У меня три коробки! — похвасталась соседка Цзян Ягэ.

— Может, попросим Ягэ? Разве она не приемная дочь Ли? Может, она поможет нам достать немного.

— Разве ты не видела всю эту драму на Weibo? Отношения Цзян Ягэ с боссом Фан были ужасными, ясно? Иначе зачем бы она участвовала в шоу, пытаясь подставить ее? Обычно она выглядит такой невинной, но в глубине души она очень коварная. Босс Фан ранее удочерила ее, и это был способ Ягэ отплатить ей.

— Босс Фан не признает ее своей приемной дочерью, она признает только Чжун И. Посмотри на Чжун И сейчас. Она так изменилась по сравнению с прошлым семестром. Теперь она ходит и говорит как леди из престижной семьи. А посмотри на Цзян Ягэ, ей все еще приходится подрабатывать. Ты можешь понять ее статус у Ли.

Рука Цзян Ягэ, лежавшая на дверной ручке, задрожала, а по щекам покатились слезы. Нет, это была не она. Они ничего не знали. Они говорили о Фан Цзюньжун только потому, что она была богата.

Общество слишком жестоко.

Она не могла больше оставаться в этом общежитии.

Она повернулась, чтобы уйти, и побежала к офису Ли Шицзэ. Прошло несколько дней с тех пор, как она видела его в последний раз. Он был хорош собой и красив, как обычно, но его аура сильно изменилась. В прошлом он был элегантным и гордым, всегда спокойным и обаятельным, что бы ни случилось. Теперь же, после всех препятствий, с которыми он столкнулся в последнее время, и всех трудностей, он стал раздражительным и вспыльчивым.

Ореол, сиявший над ним, казалось, потускнел.

— Ягэ, — Ли Шицзэ посмотрел на нее, его глаза налились кровью.

Он был привилегированным. Но стал таким для нее, и она почувствовала одновременно гордость и разочарование. Ли Шицзэ, который ей нравился, был уверенным и могущественным.

Шицзэ выглядел перед ней хрупким и разбитым, она сказала ему:

— Шицзэ, почему бы тебе не пойти домой? Извинись перед папой и мамой. Ты их родной сын. Они бы не отреклись от тебя. Я не хочу видеть тебя таким из-за меня. Ты гордый орел и не должен ломать свои крылья из-за меня. Это моя вина. Я тяну тебя вниз.

В конце ей пришлось подавить слезы, но ее голос был очень решительным.